

Следуя указаниям Тойи и Масачики, ученики шеренгой выходили из зала.

— Эх, братец еще такой мягкий.

В комнате для регулировки освещения, находившейся над зрительскими местами, спокойно посмеивалась Юки с кружкой чая в руке. Свысока наблюдая за тем, как Масачика смотрит, чтобы зрители покинули зал, она откинулась на спинку стула и вальяжно скрестила ноги.

— Интересно, это все ради того, чтобы дать шанс своему партнеру повзрослеть, или же он просто был снисходителен со своей знакомой? Если бы братец был серьезен, то сразу закончил бы этот фарс.

Вертя в руках кружку, Юки холодно смотрела на Масачику.

— Ну ладно... Если так, то он мне не противник. Наверное, эта мягкость погубит его... Ты так не думаешь? — не оборачиваясь, спросила Юки.

Стоящая в ожидании позади нее Аяно слегка наклонила голову.

— Вот как? Но я думаю, что и господин Масачика, и госпожа Алиса выступили очень впечатляюще.

Юки, чье словно настроение испортилось из-за усомнившейся Аяно, поставила кружку и, нахмутив брови, обернулась.

— Аяно...

— Да, что такое?

— Не понимаешь.... Ты не понимаешь. После того как битва завершилась, я бесстрашно и вальяжно, если хочешь, с тенями под глазами, просто так высокомерно оцениваю его! Это важный момент, когда отыгрываешь роль сильного персонажа! — горячо заявила она, ударяя кулаками по подлокотникам стула.

Аяно послушно склонила голову.

— Приношу свои извинения. Виной всему моя неосведомленность.

— Иначе зачем, по-твоему, мы взяли ответственность за эту адскую комнату освещения?

Аппаратура излучала такой жар, что находиться здесь было невыносимо. Сначала Юки

удручающе обмахивала лицо рукой, а потом достала веер. Аяно несколько нерешительно заговорила, почтительно смотря на госпожу:

— С Вашего позволения... могу я задать один вопрос?

— Что такое?

— Разве сильный персонаж, о котором вы упомянули, в конце концов не проигрывает?

— ...

— И еще, я уже говорила, но... в этой комнате еда и напитки строго запрещены.

— ...

Проследив за взглядом Аяно, направленным на чашку на панели управления освещением, Юки, быстро выпрямив ноги, осторожно ее убрала.

— Аяно...

— Да.

— Приберешься?

— Слушаюсь.

Благополучно закончив уборку, Масачика с Алисой сидели на зрительских местах и смотрели на пустую сцену. Другие члены совета уже ушли, и зал опустел. После недолгого молчания Алиса сухо пробормотала:

— Я думаю, она тебя уважала.

— ?

Задумавшись над неожиданными словами, Масачика молча ждал продолжения. Алиса посмотрела вперед и проговорила, словно уточняя:

— Танияма-сан сказала, что вы с Юки неповторимая пара... Она восхищалась вами. Поэтому и сдалась.

— А-а...

После ее слов Масачика кое-что понял. Все время у него было странное ощущение в отношении Саяки.

Ее одержимое, пропитанное ненавистью поведение никак не сочеталось с рациональным характером. Но когда об этом упомянула Алиса, он припомнил что-то похожее и в себе... Поэтому Масачика хорошо понимал чувства Саяки.

Вот как... Ты думала, что тебя предали.

Он долгое время удивлялся, почему Саяка не вступила в совет. Обычно если кто-то нацеливался на место президента, то входил в состав совета еще на первом году школы. Она так и поступила в средней школе. С другой стороны, нет ничего странного в том, что уже в старшей школе она не вступила в совет и словно отказалась от мести Юки.

Однако... В действительности так оно и было. Саяка, признав, что не подходит Юки, отступила. Вероятно, это произошло после того, как она увидела успехи Масачики и уже не сомневалась, что он будет с ней баллотироваться и в старшей школе.

Но в реальности Масачика выбрал избираться вместе с Алисой, противостоящей Юки.

Она не смогла этого принять...

Как он выглядел в ее глазах? О чем она думала, когда признавала поражение? А когда ее позицию растоптали, что было у нее в мыслях?

Масачика хорошо знал боль от того, когда надежду и веру вдруг предают. От одной мысли о том, что он сам причинил такую боль, его скрутило чувство вины.

— Я буду стараться, — стиснула зубы Алиса.

— ?

Масачика поднял голову.

— Ты не ошибся, когда выбрал избираться со мной. Я сделаю все, чтобы когда-нибудь Танияма-сан меня признала.

Прямолинейность и обращенный вперед взгляд заставили Масачику вспомнить о сильной зависти. В отличие от него, потупившего взгляд от чувства вины, ее фигура с поднятой головой излучала до боли ослепительное достоинство.

Но, несмотря на это, он был благодарен оптимизму Алисы.

Опустив руки, ничего не сделаешь. Пока есть свобода, надо смотреть вперед.

— Понятно... Я тоже буду стараться, чтобы убедить Танияму. Да так, что она сама захочет проголосовать за нас.

— Ага.

Кивнув друг другу, они вновь укрепили решимость. Теперь это не только их битва. Поранив Саяку, используя ее, они не могли больше отступать.

В конце концов, я снова заставил ее плакать.

Вспомнив увиденные два года назад слезы Саяки, он горько улыбнулся.

Алиса, колебавшись, сказала:

— Эм... Могу я кое-что спросить?

— М-м-м?

Прервав размышления, Масачика повернулся к Алисе, но та смотрела вперед с хмурым лицом и не продолжила речь. Однако после недолгого молчания она наконец спросила, повернувшись к Масачике:

— Почему ты выбрал меня, а не Юки-сан?

— ...

Масачика медленно моргнул и поднял взгляд. На этот раз уже Алиса тихо ждала его слов.

— Я был с Юки в совете, потому что не смог отказать ее просьбе.

Слова, которые он обронил, не были ответом на вопрос, они скорее походили на монолог. Но Алиса внимательно слушала, не произнося не слова. Масачика, не обращая внимания на ее

реакцию, продолжил:

— Я хотел поддержать ее цель, так я думал. Но первостепенная причина заключалась все-таки в угрызениях совести.

— Угрызениях совести?.. — невольно повторила Алиса заинтересовавшие ее слова, но Масачика ничего не ответил, продолжая смотреть вперед.

Глядя на его фигуру, Алиса поняла, что он погрузился в мысли, после чего, проглотив сомнения, развернулась вперед.

— На меня всегда это давило... По сравнению с окружающими людьми, которые изо всех сил стараются исполнить желания, мои стимулы какие-то никчемные, я постоянно думал об этом и истязал себя.

Стать президентом совета академии Сейрей. Изначально эта задача была возложена на Масачику.

А он скинул ее на младшую сестру. Из-за чувства вины он не смог отказать просьбе Юки. Из-за угрызений совести что бы он ни делал, у него не возникало чувство выполненного долга. Он взвалил всю ответственность на сестру и, умело действуя из тени, никак не мог отделаться от мысли, что ужасно труслив.

— Теневой вице-президент... Когда слышишь такие слова, кажется, что это очень круто, но... в конце концов, я всего лишь хотел избежать внимания. У меня не было решимости с гордостью исполнять роль вице-президента, поэтому я прятался за кулисами.

Слова Масачики, наполненные презрением к самому себе, заставили Алису почувствовать сильную горечь.

«Это не так. Нет нужды так принижать себя». Она хотела это сказать, но Масачика был для нее совсем незнакомым человеком, и ее слова звучали бы поверхностно.

Юки смогла бы его утешить, а Мария окружила заботой.

Тойя, Чисаки, Аяно бы на моем месте...

Подобные мысли продолжали всплывать в голове, и сердце начало скрипеть от бессилия.

Ну почему я такая?

Почему я не могу коснуться его души?

Она хотела сделать все что угодно, лишь бы мальчику перед ней стало хоть чуть-чуть легче, но тело не двигалось, а слова не выходили.

Она могла лишь молча слушать.

Будто зная о мучениях Алисы, Масачика в один миг поменял выражение лица с отстраненного на чуть стеснительное.

— Но в этот раз все по-другому.

— ?

— Теперь я добровольно решил стать вице-президентом. Вместе с тобой...

И тут Алиса вспомнила про свой вопрос: почему он выбрал ее, а не Юки. Таков был его ответ.

— Поэтому... Как бы сказать.... С Юки все было по-другому. Сейчас я решил баллотироваться с тобой... Впервые решил что-то такое сам, по своей воле... Ну, как бы, да... Как-то так.

Масачика отвел взгляд и спешно почесал голову, из-за чего Алиса невольно рассмеялась.

Она догадалась, что помогла ему двигаться дальше, и радость и облегчение неопишуемой щекоткой наполнили ее грудь.

— Я бы хотела, чтобы ты сказал это чуть более прямо, — игриво сказала Алиса, улыбаясь приятному чувству внутри.

Масачика, отворачивая лицо, резко ответил:

— Отстань, это немного смущает вообще-то. Ты и так поняла, что я имел в виду.

— Прости, но не совсем. Не мог бы ты объяснить чуть подробнее?

— Да ты смеешься. Не скажу. Кстати, а что насчет тебя?

— Ты о чем?

Алиса, не скрывая издевательской улыбки, подсела поближе, на что Масачика сразу продолжил:

— Почему ты согласилась со мной баллотироваться? Не расскажешь как можно понятнее?

— Ой-ой, запросто.

Масачика спросил, стараясь выбраться из неловкой ситуации, и Алиса снова расплылась в улыбке и заявила, будто это было само собой разумеющимся:

От такого действительно понятного и лаконичного ответа Масачика изо всех сил постарался, чтобы его лицо не начало дергаться.

— Эм, чего ты сказала?

Поддавляя смутение, он кое-как выдавил эти слова. Самодовольно улыбаясь, Алиса поправила волосы и встала.

— Может, пойдем уже?

— Да-да...

Масачика тоже встал и потянулся, делая вид, будто с ним все в порядке.

Жуть, это действует похлеще слез Таниямы.

Думая, что в этот раз она серьезна, Масачика криво улыбнулся своей простоте.

Ну, а ведь неплохо.

По крайней мере это куда лучше, чем действовать только из-за чувства вины. При этой мысли Масачика посветлел и догнал идущую к выходу Алису.

— Кстати...

— М-м-м?

Алиса неожиданно остановилась и холодно обернулась.

— Кудзе-кун... Что ты тогда сказал?

— О чем ты?

Пока он раздумывал, Алиса, немного покраснев, сердито смотрела на него.

— Ну... Про размер моей груди...

— Ах! Ты про это, ну ясно.

Масачика вспомнил, что делал во время дебатов, и его взгляд начал блуждать.

— А-а, нет, просто одна знакомая сказала мне... Расслабься. Я никому не говорил, да и она лишь предположила.

— ...

— Нет-нет, честно, это был обычный разговор, ничего странного! Ну... В одном аниме был персонаж с пятым размером груди, и я такой сказал, что в реальности они не такие большие. После чего подруга мне сказала, что пятый размер это примерно как у тебя...

Из-за нелепого оправдания голос Масачики начал понемногу стихать, в то время как Алиса смотрела на него ледяным взглядом. Однако вскоре фыркнув, она развернулась.

Радуюсь, что его кое-как пронесло, Масачика выдохнул, и тут до него донесся тихий шёпот:

— Почти угадал.

Немного погодя Масачика понял, что она ответила на его вопрос, заданный перед дебатами, из-за чего он тут же крайне смутился.

Почти? Как это почти?! Больше? Меньше? Ближе к шестому? Или же к четвертому?! А-а-а, какие же?!

Неожиданно вскрывавшаяся информация, которую никак нельзя было оставить без внимания, всполошила его.

Покрасневшая Алиса тут же покинула зал, стараясь скрыть лицо от бесстыдного Масачики. Послышался звук закрывшейся двери, и зал наполнился тишиной.

Затем...

— Какие же они?!

...в опустевшем зале был слышен лишь крик юного мальчишки.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/1921871>